

Виктор Липчанский

Преподобный Преподобный

СЕРГИЙ

АНДРЕЙ

РАДОНЕЖСКИЙ

РУБЛЕВ

г. Новосибирск

Наука

- 2006 -

Книга о житие и подвигах преподобного и Богоносного Сергия Радонежского, великого молитвенника русской земли, чудотворца, духовного столпа всей русской Церкви и о творчестве преподобного Андрея Рублева, русского гениального иконописца, чья икона «Троица» признана эталоном для написания икон во всем мире.

При создании книги использованы труды: современника Сергия Радонежского, создателя Жития Епифания Премудрого; архиепископа Никона (Рождественского), императрицы Екатерины Второй, священника Павла Флоренского, историка Николая Карамзина, академика Дмитрия Лихачев, профессора Василия Ключевского, князя Евгения Трубецкого, историка- искусствоведа Михаила Алпатова.

Книга иллюстрирована репродукциями икон Андрея Рублева, картинами русских художников Михаила Нестерова и Владимира Маковского.

- К стр.7 М.Нестеров. Видение отроку Варфоломею.**
- К стр.14 М.Нестеров. Юность Сергия.**
- К стр.27 М.Нестеров. Преподобный Сергей Радонежский.**
- К стр.37 Карта Куликовской битвы (8 сентября 1380 г)**
- К стр.41 В.Маковский. Явление Богоматери и Апостолов. преподобному Сергию Радонежскому.**
- К стр.57 Андрей Рублев. Благовещение. 1408 г.**
- К стр.60 Андрей Рублев. Преображение. 1408 г.**
- К стр.66 Андрей Рублев. Спас в силах.1410-е г.**
- К стр.70 Андрей Рублев. Спас. Звенигородский чин. 1410-е г.**
- К стр.74 Андрей Рублев. Троица. 1420-е г.**
- На обложке панорамаТроице - Сергиевой Лавры.**

**Липчанский В.Е.
Преподобный Сергей Радонежский.
Преподобный Андрей Рублев. Новосибирск.2006.**

Составление, оформление, макет. Липчанский В.Е.

ISBN10-101914-02

@ Липчанский В.Е.

Памяти моего дедушки дьякона
Бутова Максима Алексеевича
и моей мамы
Липчанской Прасковьи Максимовны.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

**«Научитесь от Мене, яко кроток
есмы и смирен сердцем, и обрящете
покой душам вашим»**

Евангелие от Матфея

**«Чтобы понять Россию, надо понять
Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру,
должно всмотреться
в образ Святого Сергия».**

Философ Павел Флоренский

Вместо предисловия

Осознавая свой предел
И нищету духовную,
Писал я о святом отце,
Имея пред собой
Труды учеников его,
Подвижников, святителей;
На помощь Бога призывал,
И старца и святых.

И если в чем-то погрешил,
Прошу о том прощения,
Смиренно голову склонив,
И от читателей
С глубокой благодарностью
Приемлю замечания
И все советы добрые
К труду о Сергии.

Первая часть

Сын радости

Дай Бог создать сказание
О житие и подвигах
Святого старца Сергия
Духовного столпа
Всей русской Церкви, издавна
Его считают праведным
Возбренным воеводою,
Печальником Руси.

По древнему преданию
Недалеко от славного
Ростова в сельской местности
В семье бояр простых
Кирилла и Марии-свет
Тому назад шесть сотен лет
Родился сын, впоследствии
Принявший сан святой.

Задолго до рождения
Блаженнейшего Сергия
Послал Господь знамение-
В один воскресный день
Во храме в час молитвенный
В утробе тихой женщины
Младенец вскрикнул раз, другой
И вскрикнул в третий раз.

Она в недоумении,
Слезами обливаясь,
Дивуясь происшествию,
Не знала, что сказать;
И тех, кто был поблизости,
Взывала к Божьей милости
Простить Марию грешную
И бойкое дитя...

Достойно замечания,
Что Иоанн Креститель так
Взыграл во чреве матери
Елисаветы вдруг,

Когда она увидела
Славнейшую Пречистую,
Пророчески воскликнула:
«О, Мати Господа!»

И так же чудным действием
Господь- Творец Всезнающий
Своею благодатию
Предуказал Свое
Особенное Высшее
Святое Промышление
О Сергии, который жизнь
Всю посвятит Ему...

И вот к всеобщей радости
В семье благочестивейшей
Родился сын, которого
Во церкви нарекли
Варфоломеем- именем
Иисусова апостола,
Чью память в тот день праздновал
Боголюбивый мир.

Служитель алтаря изрек,
Что сын их будет избранным
Сосудом Духа Божия
И многих приведет
К познанию Божьей Истины,
И во Святую Троицу
Научит твердо веровать
Своих учеников.

Ребенок рос, заметили
Вновь необыкновенное-
По средам и по пятницам
Не стал он брать сосцов,
(Случалось, и в другие дни
Отказывался от еды),
Младенец будто требовал
От матери поста.

Когда ему исполнилось
Семь лет, то тут же отрока
Отдали в школу, грамоте
Чтоб обучался там;

Он напрягал усилия,
День проводил над книгою
И ночь, но от товарищей
В учебе отставал.

Варфоломей о помощи
Стал умолять Всевышнего,
И за мольбу усердную
Бог даровал ему
Просимое желанное, –
Однажды он отправился
Искать в полях отеческих
Заблудших жеребят;

Вот тут-то и увидел он
Под дубом старца светлого
И ангелоподобного,
Который изливал
Слезами умиления
Молитву Вездесущему,
И отрок встал по близости,
Воздав ему поклон.

Свершив богослужение,
Тот незнакомец ласково
С любовью прозорливою
На отрока взглянул
И подозвал, заботливо
Благословил, отечески
Поцеловал, спросил; «Чего
Желаешь ты иметь?»

Варфоломей, не мешкая,
Поведал сокровенное –
О трудностях в учении
И старца попросил:
«О, святой отче, помолись,
Чтоб мне открыл учение
Всевышний... Верю искренне:
Услышит Бог тебя...»

И в единении двух душ –
Седого старца мудрого
И отрока блаженного
Их общая мольба,

Как фимиам божественный,
С надеждой детской трепетной,
На небо восходящая,
Затронула Творца.

Завет гласит: «Идеже два
Во имя собрани Мое
Ту есмь Я посреде..., - еще, -
Грядущаго ко Мне

Не изжenu...» Бог милостив
И всем, кто в Бога верует,
Он посылает Божий дар
И просветляет ум.

Вот старец произнес: «Аминь!»
И вынул из-за пазухи
Просфору, дал щепоточку:
«Возьми сие и снеждь!
Сие для разумения
Священного Писания!»
И принял отрок этот дар
Как Божью благодать, -

Вкусил с благоговением
Святого хлеба крошечку
И- паче меда сладкого
Почувствовал во рту...
Услышал: «Если веруешь,
Отныне разумение
Сильней твоих товарищей
Господь подаст тебе!»

И что ж ? С того мгновения
Варфоломей в учении
Уже без затруднения
Опередил друзей,
Любил Богослужение
Церковное и с жаждою
Черпал уроки мудрости
Духовной из томов...

И понял в юном возрасте,
Что страсти- дело страшное,
Что надо от влечения
Воздерживать себя
Во всем, для сохранения
Духовного, телесного;
Искал уединения
И к Богу все взывал...

Вторая часть

Юный пострижник

Он рос летами, вместе с тем
Росло в нем благочестие,
Росло в нем и желание
Стать иноком; и вот
По Божьему велению
Во Радонеже-городе
Семейство оказалось, где
Стал жить Варфоломей.

И помня Божью заповедь
О почести родителей,
Он до поры-до времени
С родителями жил;
И брат его жил рядышком-
В монастыре чтил немощных,
Куда Кирилл с Мариею
Направили стопы,

Где отошли ко Господу,
Где сыновья с почтением
Под сенью той обители
Похоронили их.
Брат старший отбыл в монастырь,
А в доме стал хозяином
Варфоломей, и сорок дней
Он Господа молил

О душ упокоении
Родителей, соединял
Молитву с милосердием-
Всем нищим подавал...

Потом в Святом Евангелии
Прочел: «Приидите вси ко Мне
Труждающися вси,
Аз упокою вы...»

Ему шел двадцать первый год.
Оставив брату меньшему
Все, сделал шаг решительный-
Вступил на новый путь-
Путь полный скорби и трудов,
Лишений- путь подвижника
К живительным источникам
Духовным, к подвигам...

Блажен, кто душу сохранил,
Не став рабом страстей своих,
Кто взял свой крест от юности,
Чтоб за Христом идти!
Таким и был Варфоломей,-
Огонь горел в его душе,
Объятой ярким пламенем
Божественной любви.

Его душа возжаждала
Безмолвия пустынного,
Он брата уговаривал
Идти в лесную глушь
И там укрыться навсегда
От жизни этой суетной;
От мира с треволненьями
Укрыться - вот мечта!

Ходили долго по лесам
И место отдаленное
От всех жилищ, от всех путей
Нашли. Там ощутил
Он до сих пор невиданный
Восторг, - благоухание
Дарила та возвышенность, -
Свет Божий и покой!
Спросив благословения
У Господа на подвиги,
Шалаш себе устроили,
Келейку, а потом

Поставили и церквицу
И посвятили Троице,
И церковь с Божьей помощью
Была освящена.

Так скромно по пустынному
Создали основание
Прославленной впоследствии
Обители святой.

От несказанной радости
Варфоломей светился весь
И с небывалой ревностью
К молитвам приступил;

И юного отшельника
Сбылась мечта предавняя,
Когда увидел Божий дом, -
Мир умер для него.
А Стефан брат не выдержал,
Воочию восчувствовав
Суровую обыденность,
Скорбя, в Москву ушел...

Варфоломей же сблизился
С игуменом из Хотькова,
Прося: «Ты одень меня
В чин иноческий...» и
В той церквице пустытника
Свершилось пострижение
Варфоломея-юноши,
И Сергием он стал.

Игумен прослужил семь дней
У Сергия в обители,
Семь дней новопостриженный
Просфору лишь вкушал,
Читал псалмы без усталости,
И славословил Господа,
Из сердца благодарного
К Всевышнему зывал.

И вот молитву сотворив,
Благословив отшельника,
Игумен удалился в мир;
Остался Сергей наш

Без этого наставника
В излюбленной обители
С единым Богом, Пастырем,
Владыкой всей и вся!

Силен Господь, всегда готов
На помощь к призывающим
Его, но жизнь пустытника
Безмерно тяжела.
Восторг, в начале подвига
Пылающий желанием
Божественным, сменяется
Душевною тоской-

Тоской невыносимую,
И мысли разбегаются,
Не покоряясь разуму,
И бродят вдалеке;
Молитва уж не действует,
И сердце ноет жалобно;
Душа стремится вырваться,
Бежать из-под креста.

А тут еще от скудости,
От холода и голода
Приходит расслабление
И тела и души;
И манят в мир покинутый
Воспоминанья прошлого,
Где ни нужды, ни холода,
Где так легко жилось...

И если бы не Божия
Та благодать, которая
Несет всем утешение,
То кто бы устоял ?
Есть и иные трудности:
От гордости падение
До умопомрачения,
Коварен сатана-

Пускает стрелы помыслов,
Прельщает ложным мнением
О непомерной святости.
Но Всемогущ Господь-

Дарует всем спасение,
Кто истинным смирением
И мудростью Божественной
От бесов огражден.

А бесы изгаляются
И принимают образы
И гадов отвратительных
И бешеных зверей,
И тут же устремляются
С безумною свирепостью,
Со свистом оглушительным
На инока в тиши.

И поучает Лествичник
Духовный воин опытный:
«Вооружись молитвою
И супостатов бей,
Бей именем Иисусовым,
Тогда придет хранитель твой-
Твой ангел Божий поспешит,
Помолится с тобой...»

Однажды ночью в церквике
Молившегося Сергия
Пред взором расступилась вдруг
Церковная стена;
И сатана воинственно
Вошел в сопровождении
Литовцев мнимых, пламенем
Дышали их уста;

Полк бесовский набросился
На Сергия: «Беги скорей!
А если не уйдешь сейчас,
Мы разорвем тебя...»
Но Сергей духом не упал,
Не испугался их угроз
И крепче, пламеннее стал
Молиться: « Боже мой,

Кто уподобится Тебе...
Не промолчи...И укроти...
Врази Твои возмущена...

И яко тает воск,
Тако погибнут грешницы...»
И гады, духи падшие,
Не вынесли молитвы сей
И сгнули во тьме...

В другое время келия
Пред взором преподобного
Наполнилась вдруг змеями,
Что пол устлали весь...
и случай был: кругом его
Обители слышались
Угрозы полчищ бесовских:
«Уйди, иначе - смерть...»

Вновь Сергей к Богу возопил,
И полчища рассеялись,
Исчезла сила вражия;
И Сергей воспевал
Хвалу Великой Троице,
Ее державной крепости,
Ему помогшей выстоять,
Обитель сохранить...

Но кроме силы бесовской
В округе волки рыскали
И выли, и зловещие
Горели их глаза
Вокруг жилища тихого;
Да и медведи страшные
Захаживали в этот край,
Неласково рыча...

Но ограждал молитвою
Себя пустынный праведный,
И звери удалялись вглубь,
Не причинив вреда...
Увидел Сергей как-то раз
Медведя возле хижины
Голодного, и сжалился,
И хлеба предложил.

Зверь полюбил пустынника
И стал за угощением
Ходить, при этом ласково
На инок смотрел;
И Сергей зверя пестовал,
И отдавал последнее
Пустынному сожителю,
И зверя приручил.

О, сила добродетели,
Когда и звери лютые
Становятся покорными,
И головы свои
Склоняют перед теми, кто
Своим святым смирением,
И чистотой, и светлостью
Похожи на Творца!

Третья часть

Смиренный игумен

Не более трех лет прошло...
И вот народ заговорил
О молодом пустыннике,
О подвигах его,
О простоте, незлобии,
Смирении, терпении,
О строгом воздержании,
Душевной чистоте.

И стали приходить к нему
За разными советами,
Нашлись желающие жить
Поблизости него.
Он, опытом изведавший
Всю трудность одиночества,
Предупреждал желающих
О скорбях и трудах—

Напоминал, что «скорбями
Нам вните в Царство Божие»,
что «узок и прискорбен путь
В жизнь вечную», причем,
«Из званых мало избранных»,
Но искушений выше сил
Бог не попустит, и печаль
Бог в радость превратит.

Дерзайте, люди добрые!
И к Сергию шли странники,
Шли к мудрому наставнику
И с детской простотой
О сокровенном ведали;
И он в ответ с любовью
Их согревал, как мать дитя,
Всех словом утешал!

И стали строить келии,
И вот уж возле Сергия
Двенадцать братьев собрались,
И двор со всех сторон
Высоким тыном обнесли
Для пущей безопасности
От надоедливых зверей.
Жизнь тихо потекла...

Лес окружал со всех сторон
Обитель, и внутри ее
Торчали пни огромные,
И между этих пней
У каждого был огород,
Где для убогой трапезы
Выращивали овощи,
Растили даже хлеб...

Двенадцать лет прожили так,
Но не было игумена
И для Богослужения
Им приходилось звать
Соседнего священника...
И братия с почтением
Игуменствовать Сергию
Пыталась предлагать.

И Сергей преподобнейший
По своему смирению
И слушать не хотел о том,
Чтоб владствовать людьми,
И в то же время сознавал
Нужду в духовном пастыре,
Усердно Господа молил:
Игумена им дать.

И Своего угодника
Услышал Бог Всеведущий,
И к славе имени Его
Устроил дело так,
Что Сергия в игумены
Епископ Афанасий сам
Возвел в Борисо-Глебовском
Святом монастыре...

И с непомерной радостью
Его встречала братия
Как давнего наставника,
Любимого отца,
С глубокими поклонами
И со слезами светлыми
Любви сыновьей истинной...
И волновался он-

Вошел во храм и там в слезах
Пал ниц он пред иконою
Живоначальной Троицы,
О помощи прося;
Просил он Богородицу,
Апостолов, архангелов,
Василия Великого,
Просил он всех святых...

Потом к своим послушникам
Он обратился трепетно
Со словом поучения:
«Имейте Божий страх,
Пост, чистоту душевную,
Любовь нелицемерную,
Смирение с покорностью
И страннолюбие...»

И приступил к игуменству.
Являлся первым в церковь он,
Свершив Богослужение,
Последним выходил;
Во время службы Божией
Стоял как свечка ровная,
Не допускал сидения
Он в церкви никогда...

И помогал по-прежнему
В делах домашних братии:
И сам он свечи скатывал,
И кутию варил,
Приготавливал просфоры сам,
Молол пшеницу, а потом
Труды благоговейных рук
Нес скромно к алтарю.

И подавал другим пример
Переносить лишения.
Однажды он провел три дня
Без пищи; взял топор
Пошел к послушнику: «Давай
Построю сени для тебя...»
Весь день работал, а за труд
Прогорклым хлебом взял...

Служа другим, в течение дня
Не знал игумен отдыха,
И ночь почти всю проводил
С молитвой на устах;
Питался хлебом и водой
И то лишь малой толикой,
Был крепок телом и душой,
И краток речью был.

Украшен Сергей был постом
И ангельскою сединой,
И братолюбием сиял,
И воздержаньем цвел,
Ходил неторопливо он,
Смирен был сердцем и душой,
Велик был ростом, кроткий взор
Сильнее возвышал.

Он Бога славил, почитал,
И Бог почтил его за то
И, много даровав ему,
Прославил на весь мир.
Как Сергей Бога возлюбил
Всем сердцем, так и ближних всех
Любил, и всем добро дарил,
Других сему учил.

И к Богу многих сам привел,
А многие благодаря
Его учениям спаслись;
Доныне он своим
Учением и житием
Спасает, жаждет вразумить,
Наставить на путь истинный
И к Богу обратиться...

Четвертая часть

Смиренный чудотворец

Апостол Павел день и ночь
Работал, жил своим трудом,
Чтоб в тягость никому не быть.
И Сергей наш завел
В обители такой закон:
Всем очень строго запрещал
Брать подаянье от мирян,
Ходить по деревьям.

Терпела братия нужду.
Но Сергей веровал Творцу,
На Бога твердо уповал,
И Всемогущий Бог
Чудесно старцу воздавал-
Повозки с хлебом присылал,
С горячим хлебом, хоть кругом-
Лесные дебри, глушь...

И случай был еще такой:
Услышал он упрек: «Зачем
Ты выбрал это место, что
Приходится ходить
Нам за водой далеко...»
Тогда спустился он в овраг,
Почти что под монастырем,
И стал Творца молить:

«О, Боже, Сотворивший мир,
Нам силу здесь Твою яви
И воду дай на месте сем...»
И только осенил
Знаменьем крестным место то,
Как вдруг из-под земли забил
Источник с чудною водой,
И есть свидетельства,

что исцелялись от нее
И чудотворца славили,
А он шептал: «При чем тут я,
То Божья благодать!»
А мы лишь сделаем добро-
И то с грехами пополам-
И сами же трубим о нем,
И млеем от похвал...

Готов был Сергей убежать
В глухие чащи темные
От славы человеческой,
«При чем тут я?» -твердил.
«Кто ищет славы (день и ночь)
Отцу, Пославшему его,
Тот истинен...» - таков Завет,
И Сергей это чтит.

Хотя обитель и была
От мира отдаленная,
И Сергей строго укрывал
Все подвиги свои,
Но слава о делах его
Распространялась по земле,
И люди шли и шли к нему,
И братство все росло.

И был построен новый храм
Живоначальной Троицы
Куда просторнее, чем та
Церквушка ветхая,
Хоть жили бедно, скудно все,
Зато дружны, приветливы
С пришельцами и от души
Делились добротой;

У всех в глазах был огонек,
Живительною теплотой
Окутывал вступающих
В обитель Сергия;
А светлый образ самого
Наставника духовного
Всех привлекал, иных влекла
Молва о чудесах...

Известен всем рассказ о них
Монаха Епифания,
Который был учеником
Игумена, так вот,
Недалеко от этих мест
Жил муж благочестивейший,
Имевший веру крепкую
В Святого старца; вдруг

У мужа этого сынок-
Малец опасно заболел,
И с верой муж понес его
В обитель на руках:
«О, мне бы только донести
До человека Божия,
А он сыночка исцелит
Молитвою своей...»

Донес, но попросил когда
Смиренного игумена
Молитву совершить, малец
Вдруг испустил свой дух;
Родитель с плачем возопил:
«Что делать мне теперь, скажи?
Такую веру я имел,
Но будто оскудел...»

Оставив в келье мертвеца,
Отец пошел готовить гроб,
Тут Сергей сжалился над ним
И в келию вошел,
Колена преклонил и стал
Молиться; и как вдруг дитя
Ожило и, открыв глаза,
Пыталось даже встать...

Отец вернулся с гробом, но
Его сам Сергей ободрил:
«Напрасно духом ты упал,
Твой сын не умирал...»
Родитель в келью забежал
Взглянул на сына, пал к ногам
Святого Сергия, а тот
Смиренно произнес:

«К чему меня благодарить,
Твой сын от стужи занемог,
Впал только в обморок, а ты
Решил, что умер он;
Твой сын согрелся у меня,
Тебе же кажется- воскрес...»
Но, благодарствуя, отец
Твердил: «Ты воскресил!»

Игумен запретил ему
Об этом людям говорить:
«Расскажешь хоть кому-нибудь,-
Лишишься отрока...»
Тот обещал молчать, домой
Поехал, Господа хвалил,
Который чудо сотворил
Чрез Сергия... Еще

Немало Сергей исцелял...
Однажды с отдаленных мест
К нему в оковах привезли
Вельможу, тот визжал,
Кусался, бился головой
И диким голосом кричал:
«Куда вы тащите меня?»
И вдруг рванулся так,

что все оковы разорвал,
И страшно заорал: «Вернусь
Туда, откуда я пришел...»,
Бросаться стал на всех.
И Сергей братию собрал,
И о болящем началась
Молитва, бесноватый же
Тут укрощаться стал.

Из церкви вышел Сергей наш
С крестом Господним, осенил
Им бесноватого, а тот
Вдруг с воплем отскочил;
Недалеко была вода,
Скопившаяся от дождя,
И в лужу бросился больной,
Вопя: «Горю! Горю!»

И с той минуты стал здоров,
И Божью милость прославлял,
И с миром в дом вернулся свой,
Откуда привезли...
А Сергей что? Во глубину
Смиренья дальше нисходил,
С любовью к Богу, к ближнему;
От славы убежал.

Не одевался никогда
В красивую одежду он,
Носил ткань ветхую, причем,
Сам рясы шил себе;
Одежда у него была
И летом, и зимой— одна,
И он казался для людей
Обычным странником...

И Епифаний говорил
О кротости его души.
Жил поселянин и решил
На Сергия взглянуть,
Пришел к обители, спросил:
«Игумен славный где у вас?»,
А преподобный в этот час
Копал свой огород.

Пришельцу инок отвечал:
«Ты подожди немного здесь,
Пока оттуда выйдет он...»

А посетитель тот
Нетерпеливый заглянул
Поверх забора в огород
И там увидел старичка
В залатанном сукне,

Трудившегося над грядой,
Пот по его лицу бежал;
И поселянин не признал,
Что это Сергей сам.
Вновь братии стал докучать:
«Игумен где?» Они опять:
«Да вот он самый!» Но пришлец:
«Зачем смеетесь вы,

Показывая старичка
Убогого...» Тут Сергей наш,
Угодник Божий, подошел
К пришельцу и ему
Поклон отвесил до земли,
Потом поцеловал его,
С любовью благословил
И поблагодарил

За то, что этот человек
Имеет мнение свое
О видимом убожестве
И гостя пригласил,
С собою рядом посадил
За трапезу, сам угощал;
За трапезу, сам угощал;
Тут гость поведал скорбь свою:
«Игумен где? Скажи!»

Утешил Сергей: «Не скорби...
Бог милостив к местам сиим, –
Никто отсюда не уйдет
Печальным, и тебе
Покажет скоро он того,
Кого ты ищешь... Потерпи...»
И тут в обитель прибыл князь
Со свитой из бояр.

И преподобный встал, пошел,
Чтоб встретить князя. Сквозь толпу
Пришлец старался рассмотреть-
Игумена найти,
У инока спросил: «А кто
От князя справа?», и в ответ
Упрек услышал: «Разве ты
Не знаешь Сергия !?»

Пришелец понял лишь сейчас
Невежество свое и пал
К ногам игумена, просил
Невежество простить
И вновь услышал: «Не скорби...
Один ты верно рассудил...
Благословляю я тебя...»
Да, дивен Бог в святых!

И та же сила Божия,
Что исцеляла немощных,
Она же вразумляла и
Наказывала тех,
Кто обладал неверием,
Прельщался самолюбием,
Знать не хотел о подвигах
Подвижника Руси.

Тому пример был вот какой.
Один епископ-грек решил
Увидеть старца, но в душе
Не верил в чудеса,
О коих говорили все.
Он рассуждал: «Не может быть,
Чтоб в сей стране вдруг воссиял
Такой светильник...» Но

Пред келией им овладел
Какой-то непонятный страх,
Когда ж впервые он взглянул
На Сергия, тогда
Был слепотою поражен
Внезапно, так что Сергий взял
Его за руку, в келью ввел;
Епископ где излил

Свою вину неверия,
Пред старцем исповедуясь,
Просил об исцелении.

И чудотворец наш
Молитву совершил, зениц
Его коснулся, и тотчас
С очей опала пелена,
Епископ вновь прозрел.

С тех пор стал верить и твердил,
Что в преподобном Сергии
Нашел земного ангела
И что сподобил Бог
Зреть человека Божия,
Великого угодника...
А Сергий пел хвалу Творцу
И славил всех святых.

Пятая часть Внезапная буря

Платон святитель говорил:
«И на угодников Своих
Нередко попускает Бог
То искушений рой,
То испытаний камнепад,
Чтоб добродетель их чрез то
Сильнее просияла так,
Как золото в огне...»

Цвела обитель и росла...
Вдруг буря пронеслась над ней
И благодатнейший покров
Едва не сорвала;
И это все произошло
От брата Стефана- того,
Кто основателем здесь был,
Но был властолюбив.

В один субботний день служил
Вечерню Сергей в алтаре,
А брат, вернувшийся сюда,
На клиросе стоял.
Вдруг Стефан громко закричал:
«Кто здесь игумен?» – сей вопрос
Был к канонарху обращен,
И грянуло вослед:

«Не я ли первый основал
Святое место это...». Гнев
Возрос, и тьму немирных слов
Еще он огласил...
И Сергей понял, что его
Порядки по душе не всем,
И после службы он тайком
Покинул монастырь, –

Перечить старшему не стал,
Родного брата обличать
Во властолюбии, сложил
Игуменство с себя...
Бог оправдал шаг своего
Угодника и возвратил
В обитель; чрез изгнание
Любовь к нему возвел

Намного выше, чем была.
Когда спустя три года он
Из Киржича пришел назад
В родную Лавру, то
Была та встреча торжеством
Добра над злом и праздником
Любви взаимной Сергия
И всех учеников,

что бросились к его ногам.
И кто-то руки целовал,
А кто-то – рясу и притом,
От радости крестясь,
Хвалили Господа-Творца,
Что снова им послал его –
Великого наставника,
Духовного отца!

Друг святителей

Премудрость со смирением,
Соединяясь, создает
Плод опыта духовного
Подвижников святых,
И привлекает к ним сердца
Людей как знатных, так простых;
Идут князья и пастыри,
Чтоб ум свой просветить...

И Сергей Радонежский был
Светильником на свещнике
Отечества российского
И он дарил огонь
Престолам, свет его несли
По всем церквам родной земли.
И Алексий, митрополит,
К игумену спешил

За мудрыми советами,
И чтобы старцев испросить
Для Чудова монастыря,
Чтоб Сергей уступил
Любимого Андроника
Поставить настоятелем
Обители Спасителя.
И Сергей помогал.

Союз любви соединял
Всю жизнь их души и сердца!
И вызвал как-то Алексий
Игумена в Москву,
Преемником быть предложил—
Пасти Христово царство, но
Игумен отречься стал
От почести такой:

«Прости, владыко... Ибо, я
Грешнее паче всех людей...
Поверь, ты не найдешь во мне,
Чего желаешь ты...»
Святитель долго убеждал,
Но все напрасно, а потом
Он друга с миром отпустил,
Даря на память крест.

Никто не изменил себе.
Апостол Павел говорит,
Что « каждый поступает так,
Как Бог определил,
И каждый- как Господь призвал...».
И дар один нельзя менять
По произволу на другой,
Смиренье- вот венец!

Седьмая часть

Пророческое видение. Умиротворитель Сергей.

Угодно Богу утешать
Святых избранных Своих
Еще при жизни, посылать
Видения с небес.
Однажды Сергей в час ночной,
Когда молитву совершил,
Услышал ясно, что зовут
По имени его.

Тогда он приоткрыл окно
И видит: в небе чудный свет,
И стало вдруг светлее дня,
Раздался глас с небес:

«Число твоих учеников
Умножится как стаи птиц,
Но если по стопам твоим
Последуют они!»-

То говорил Сам Дух Святой...
Обитель стала процветать
И изобиловать во всем,
Избыток не привел
Ни к осуждению других,
Ни к зависти. И Сергей ввел
Странноприимство, он считал
Столь важным этот путь:

Как многоводная река,
Была обители рука
Нуждающимся – им несла
Довольство и покой;
Радушно принимала всех,
С запасом отпускала их,
(Поныне сей завет хранят
В обители святой)...

И примирителем князей
Был Сергей, все за Русь радел:
И князь ростовский Константин
Послушался его –
И в Нижнем... храмы затворил,
Чтоб суздальский Борис притих;
Советам Сергия внимал
Тверской князь Михаил...

И Сам Вселенский Патриарх
Благословил его на то,
Чтоб общежитие он ввел
В своем монастыре;
И Сергей с радостью принял
Совет и новый ввел устав,
И братия довольная
Сим новшеством была.

Хотя впервые на Руси
Подобное хотел ввести
Печерский Феодосий, но
Тогда не прижилось.
И вот по праву поручил
Бог Сергию установить
Порядки общежития
И в Лавре, и во всех

Обителях, основанных
Учениками Сергия
И этим самым укреплять
В России мир и власть.
Потомство Сергия росло-
И семьдесят монастырей
Он духом напитал своим;
И множество других

Полуязыческих племен,
Раскинутых по всей Руси,
Он духом православия
Объединил, скрепил.
И в этом подвиг Сергия,
А началось все с церкви
Живоначальной Троицы;
Да, он- спаситель наш!

В идее Троицы звучал
Призыв к объединению-
Взаимопониманию
Всех княжеств на Руси.
Единство во любви- есть жизнь,
Вражда же и раздел- есть смерть.
Для русских стала церковь та
Священным родником!

Восьмая часть

Печальник Русской земли

Татары в это время Русь
Заполонили всю почти;
Пожары, дань, насилия
Терзали наш народ,
И умножали горечи
Князей междоусобицы-
Кровавые побоища
На русской стороне.

И совершенной гибелью
Грозило это русскому
Народу. Полтораста лет
 Под игом Русь жила,
И наконец воздал Господь
За русские моления.
И час освобожденья
 Настал; ведь Сергей наш

Примером духа своего
Поднял упавший было дух
Народа, пробудивши в нем
 Доверие к себе
И к силам собственным, вдохнул
И веру в помощь Божию;
И души всех зажег огнем,
 Которым сам горел!

И вот мы видим, что народ,
Дрожавший, как осенний лист,
При имени татарина,
 Собрался наконец, -
Восстал на угнетателей,
Пошел искать их полчища
В степи и там всех врагов
 Победно сокрушил...

Но как случилась это все ?
Откуда люди те взялись,
Отважились на то, о чем
 Помыслить не могли
Их деды? Знаем точно мы,
Что Сергей сам благословил
На подвиг славные полки!
 А дело было так.

Татарский гордый хан Мамай
Поднялся на Святую Русь,
Подобно тучи грозовой
 Шли полчища его;
Напрасно наш великий князь
Димитрий слал ему дары,
Но о пощаде злобный хан
 И слышать не хотел...

Хотя еще горел пожар
Недавних войн с литовцами,
Князь стал готовиться к войне.
В неволе сколько жить!
Готовясь выступить в поход,
Димитрий Иоаннович
Счел первым делом посетить
Обитель Троицы

И поклониться Богу там,
Во Троице единому,
Принять благословение
Печальника Руси.
И вот с дружиною своею
В обитель прибыл мудрый князь,
Воздав поклоны Господу,
Он Сергию сказал:

«Ты знаешь, отче, что идет
На нашу отчину орда
Безбожных кочевых татар,
Чтоб церкви разорять
И христианский наш народ
Губить...Ты, отче, помолись,
Чтоб сам Господь избавил нас
От грозной сей беды.»

И Сергей пригласил гостей
Отслушать литургию и
По окончании ее
Всем предложил вкусить
Святого хлеба у него.
«Обед сей, - Сергей говорил, -
На пользу будет!» И еще
Димитрию сказал:

«Господь тебе помощник! Но
Ты прежде с правдою пойдешь,
С покорностью, с почтением
К ордынскому царю.
Почти врагов дарами, дай
Им славы, злата и сребра,-
Так учит нас Писание, -
Но за Христа-Творца,

За веру православную
Нам подобает так радеть,
Чтоб душу положить свою,
И кровь свою пролить.
И ты, Димитрий, дай им все:
Честь, злато и серебро; и БОГ
Им не попустит одолеть
Нас: вознесет тебя

Всевышний за смирение
И до Тартар низложит их
Гордыню непреклонную...»
Ему ответил князь:
«Все это сделал я уже,
Но враг возносится сильней...»
И Сергей молвил: «Если так,
То гибель ждет его;

Тебя же, княже, помощь ждет
И слава ждет... На Господа
С Пречистой Богородицей
Все будем уповать!»
И освященную водой
Дружину князя окропил,
И осенил Святым крестом,
И твердо произнес:

«Идите небоязненно!
Господь поможет одолеть
Врагов безбожных!» Князь внимал
Пророческим словам,
И прослезился от души,
И стал просить особого
На то благословения
Всем воинам своим.

Князь попросил в свои полки
Двух иноков-богатырей
Ослябя, Пересвета, князь
Надеялся на то,
Что эти Божии сыны,
Прославленные мужеством
Недавно до монашества,
Сослужат службу всем

Своим примером храбрости.
И Сергей не задумался
Исполнить просьбу; с радостью
Ослябя, Пересвет
Восприняли веление
Любимого наставника,
А Сергей приказал подать
Им схимы вместо лат.

При сем сказал: «Вот, дети, вам
Оружие нетленное
С изображением креста.» ,
Потом изрек: «Мир вам,
Возлюбленные вы мои...
Мужайтесь, яко доблии
Христови воины.» и вновь
Крестом благословил;

И всех призвал: «Сим побеждай
Врага!» , и крест серебряный
С иконой Вседержителя
Димитрию вручил;
И до ворот всех проводив,
С благожеланьем отпустил,
И луч надежды воссиял
В сердцах у москвичей...

А вот рязанский князь Олег,
Что был с Мамаем заодно,
Поход свой отложил, когда
Поведали ему:
«Есть инок, Сергием зовут,
Имеет дар пророчества,
Благословение он дал
Полкам Димитрия...»

Туманом Бог окутал край,
И под прикрытием его
Полки Димитрия пришли
На берега двух рек –
Непрядвы, Дона; на семь верст
На поле Куликовом князь
За ночь построил все ряды –
Сто тысяч воинов.

А ранним утром в русский стан
Пришел Нектарий инок, он
Принес от Сергия еще
Надежду на успех;
И по полкам весть разнеслась
О всех посланцах Сергия,
И укрепила русский дух
У каждого в душе!

К полудню время шло, уже
Рассеялся туман; тогда
Вкусив просфоры, князь воздел
Вверх руки , произнес:
«Спаси нас, Богородице
И Пресвятая Троице,
Молитвами Христа, Святых
И Сергия, спаси!»

Потом он пред иконой пал,
И помолился в оный раз
Усердно и за христиан,
И за Святую Русь;
Объехал храбрые полки,
И слышал он со всех сторон:
«Готовы головы сложить
За веру, за Христа!»

До битвы оставался миг.
Войска сошлись лицом к лицу.
И вдруг с татарской стороны
Огромный богатырь,
Весь в латах, выехал, то был
Сам (Челубей) Темир-мурза,
Тщеславный силою своей
И родом печенег.

Он грозно потрясал копьем
И вызывал кого-нибудь
Из русских витязей на бой,
Среди же них никто
Отважиться не смел, хотя
Немало храбрых было здесь.
И несколько минут прошло.
Тут трицкий монах-

Посланник старца- Пересвет,
Из войска выехал, сказал:
«Желаю с ним сразиться я
Во имя Господа!»
Был в схиму Пересвет одет,
Где на груди и на спине
Знамение- Господень крест.
Он пред своими встал,

Воскликнул громко: «Братия,
Меня простите, грешного!»,
Услышал: «Бог тебя простит!»
И тронул всех до слез.
Молились за него, а он
Без лат, без шлема, лишь с копьем
На грозного татарина
Понесся молнией.

И с той и с этой стороны
Раздались восклицания.
Вот сблизились противники,
И поле потряслось,
Когда ударили они
Друг друга копьями и вдруг
На землю пали мертвыми.
И битва началась.

Мечи сверкали острые,
Трещали копья грозные,
И стрелы падали дождем,
И кровь лилась рекой;
Катились шлемы крепкие
Везде под ноги конские,
За шлемами и головы
Да богатырския.

Блеск сабель, крики, конский храп;
Кто в битву шел с оружием,
Кто бился врукопашную,
Всем было тяжело...
Не выдержал и князь, сошел
С коня, и крест поцеловал,
И в битву ринулся, как все,
С простыми наравне...

Используя количество,
Большую массу конницы,
Татары слева прорвались,
В тыл русским заходя, -
Мамай так действовал всегда
И побеждал противников,
Попавших в окружение.
И здесь к тому все шло...

Но славный полководец наш
Укрыл в лесу засадный полк,
И в бегство обратил Боброк
Татарские ряды;
Мамай в бой бросил свой резерв,
Но он развеян был, как пыль,
Победным дружным натиском
Шести полков Руси!

И много русских полегло
Костями тогда на поле том -
Десятки тысяч воинов,
Но вдвое более
Побито было злых татар.
Мамай бежал и повторял:
«Велик Бог, христианский Бог
Воистину велик!»...

Недоглядел татарский хан,
Когда щадил монастыри,
В которых старцы кроткие
Готовили свое
Сильнейшее духовное
Оружие победное!
Да, вера, мужество, любовь -
Дают свои плоды!

Ведь между тем, как бой кипел,
Во Троицкой обители
Святой игумен Сергей сам,
(Всю братию собрав),
Молитвы Богу возносил,
И духом был на поле он,
Очами веры видел все,
Что совершалось там,

И братии он извещал
Ход битвы и по именам
Героев павших называл—
Сам приносил за них
Заупокойную мольбу.
И наконец он огласил
Победу славных русских войск
И Господа хвалил!

Победой правой веры был
Разящий нанесен удар
Господству Золотой Орды;
И также важно то,
Что укрепилась роль Москвы
В объединеньи русских сил,
В образовании страны, —
И вот за это все

Россия—Мать обязана
Великому печальнику
Руси— Святому Сергию
Блаженному и чтит
В лице его послушника
Христового, подтвердившего:
Не только русской доблестью,
Но духом мы сильны!

Девятая часть

Благодатный старец

«В духовной жизни,- говорят
Святые старцы, - два пути:
Крест деятельный , а еще
Крест созерцательный.
Путь первый- это путь борьбы
С самим собою и с врагом-
Диаволом. А путь второй-
Глубокий путь души,

Христовой благодатию
Все страсти победившею,
Очищенной общением
Таинственным с Творцом,
И просветленной, и уже
Здесь на земле обретшею
Залог блаженства райского,
Се- путь святых отцов...»

Нам, грешным, страстным, лишь дано
Благоговейно созерцать
Небесных сил явление-
Их дивные лучи
Богopodobной чистоты,
Что противу их воли вдруг
Наружу прорываются
В поступках и словах;

и благодатной теплотой
Нам согревают сердце, и
Смиряют суетный наш ум
Сиянием своим,
и душу нашу к ним влекут-
к избранникам, к угодникам
Христовым, к преподобным всем
и праведным мужам...

и преподобный Сергей наш
Прошел путь первый, прежде чем
В смиренном сердце засиял
Неизреченный свет-
Свет благодати Божией,
что дар чудотворения,
Пророчества и разума
Духовного дает.

Он предсказал Димитрию
Победу над татарами,
и духом битву созерцал...
А вот еще пример.
Епископ Стефан проезжал
Недалеко, но так спешил,
что повернуть с пути не мог,
и в десяти верстах

От Лавры Троицкой он встал,
Перекрестился и сказал:
«Духовный брат мой, Мир тебе!»

А Сергей в этот миг
Сидел за трапезою, вдруг
Он встал из-за стола, потом
Молитву совершил, поклон
Он сделал к западу,

Промолвил тихо: «Радуйся,
И ты, брат, пастырь, - Мир с тобой!»
И ближним о видении

Он рассказал: «Сей час
Епископ на пути в Москву
Остановился противу
И поклонился Троице,
И нас благословил...»

И Сергей место то назвал,
Где это все произошло...
Часовня ныне там стоит
На память обо всем...
И случай был еще такой.
Князь серпуховский как-то раз
Послал слугу с подарками
В обитель, а слуга

Дорогой соблазнился и
Украдкой съел три брашены,
И вот пришел к игумену,
А Сергей говорит:
«Зачем врага послушался
И без благословения
Отведал брашен...» Тот в слезах
Прошения просил...

А тем, кто сам шел по стопам
Святого, было то дано,
Чтоб видеть состояние
Его души святой,
Когда от мира отрешась,
Любовью к Богу возгорев,
Она духовным существом
Летела к Господу.

А инок Симон видел, как
Огонь Небесный вниз сошел,
И, озаряя весь алтарь,
Вкруг Сергия витал,
Потом огонь сей свился и
Вошел в Святую Чашу Тайн,
Из коей причастился сам
Христов угодниче...

Не раз духовные мужи
Вдруг видели воочию,
Что Ангел Божий рядом с ним
Сияет, словно луч...
Знамений было много, но
Одно из них особое,
Когда Сама Мать Божия
Явилась в Лавре им.

Однажды Сергий совершал
Молитву пред иконою
Пречистой Богородицы-
Акафист тихо пел,
И о своей обители
Молил, просил Заступницу,
Великую Помощницу
И Ходатаицу.

Когда, молитву совершив,
Сел для отдохновения,
То ощутила вдруг душа
Святая, что грядет
Небесное явление,
Сказал Михею-иноку:
«Мы будем посещение
Чудесное иметь.»

И голос тут послышался
С небес: «Грядет, Пречистая!»
И Сергий вышел в сени, где
Его и осиял
Свет паче Солнца ясного,
И он узрел Пречистую
С Апостолами: справа- Петр,
А слева- Иоанн.

Не в силах вынести сей свет
От чудного сияния
И славы Богородицы,
Пал Сергей тут же ниц,
Но Мать прикоснулась
К нему рукою бережно
И ободрила, изрекла
Священные слова:

«Не бойся, мой избранниче.
Твоя мольба услышана,
И об обители своей
Ты больше не скорби.
Отныне изобилие
Иметь ей будет дадено,
И неотступно буду Я
Се место покрывать...»

И стала вдруг невидимой...
А Сергей был в восторженном
Блаженном состоянии.
Когда пришел в себя,
Увидел вдруг ученика
Лежащим на полу, ему
Помог подняться, но тот пал
К ногам игумена,

Стал со слезами причитать:
«Скажи мне, отче, это что ?
Мне ради Господа, скажи...»
А Сергей эту ночь
Провел без сна, внимал умом
Божественному образу,
Который стал венцом его
Всех подвигов земных.

И как воспоминание
О чудном посещении
По пятницам в обители
Акафист Ей поют-
Пречистой Богородице
И всеобщее бдение
Ведут в Успенском храме, где
Стояла келия...

Так приближался к Господу,
От силы в силу восходил
В духовном просветлении
Игумен наш святой,
Сбылось обетование:
«Аще кто любит Мя, Мое
И слово соблюдает: и
Аз возлюблю его,

И Мой Отец возлюбит...» Две
Святые добродетели:
Глубокое смирение
Да с детской простотой-
Величие его души,
И льется тихий свет ее
С небес высотных на всех нас
И пробуждает вдруг

Упреки нашей немощи.
И молимся угодникам
Святым, не даром сказано:
В Писании про то,
Что «с преподобными и сам
Ты преподобен будеши,
Сам облагоухаешься
От благодати их...»

Десятая часть

А теперь иду к Пославшему меня

Большому кораблю всегда
Большое плаванье дано,
И с множеством сокровищ он
К пристанищу плывет.
Так Богоносный Сергей наш
К исходу из сей жизни шел,
Вид смерти не страшил его:
Он подвиги свершил.

И откровенье получив
О часе..., всех собрал к себе
И завещанье огласил,
Где говорилось, что
Основа всякого добра –
Есть вера православная
Учения Апостолов
И всех Святых отцов.

И завещал он братии
Хранить единомыслие
И чистоту душевную,
Телесную блюсти,
Чураяся злых похотей;
И предписал смирение,
Посты и страннолюбие,
И горнего искать...

Всем наставленьям Сергия
Внимали чада с горечью:
Кто понесет их немощи
Так, как лишь он носил;
Кто без него утешит их
Так, как лишь он утешить мог?
Нежнее матери для них
Был он – святой отец!

Особо грустно было им
Услышать завещание
Смиренного игумена:
Не погребать его
Во храме Божьем; положить
Просил на общем кладбище
И рядышком с усопшими
Отцами, братьями.

И причаститься пожелал,
С благоговением вкусил
Христово Тела, Крови и
Смиренно прошептал:
«О, Господи! В руце Твои
Я предаю мой дух...» Потом
Душою чистой отошел
К Всевышнему Отцу.

Лицо усопшего в момент
Блаженством засияло, и
Благоуханье разлилось
По келии в тот час,
Смерть не посмела наложить
Свою тяжелую печать
На святолепный лик его—
На старца Божия...

Старейшины отправились
В Москву с вестями скорбными,
И Киприан митрополит
Благословенье дал
На погребенье отца
Великого, в той церквике
Живоначальной Троицы.
И поспешил народ

Не только из ближайших сел,
Но из соседних городов:
Хотелось всем в последний раз
На Сергия взглянуть,
Ко гробу прикоснуться, взять
Себе на память что-нибудь
Из келии его. Печаль
Была у всех в глазах...

Скорбели так ученики,
Что в горести души своей
Опять к мощам святого шли,
Беседовали с ним:
«О, Святче Божий, Сергие,
Ты не забуди нас, сирот...
Молись за нас... Твой дух средь нас...
Не отступай от нас...»

И крепко верили они
В его сопребывание:
Игнатий инок наяву
Увидел, что стоит
На прежнем месте Сергей сам
И вместе с братией поет,
И отвечает как бы им
На их сердечный плач...

И Никон- продолжатель дел
Великого наставника,
Преемник по игуменству,
Так Сергия любил,
И так почил на Никоне
Дух Сергия, что и потом
Являлся Никону. Вот раз,
Когда злой Адыгей

На подступах к Москве стоял,
А Никон Бога умолял
И Сергия, чтоб отвели
Беду, то Сергей вдруг
Явился Никону, сказал:
«Угодно судьбам Божиим,
Что враг коснется Лавры, но
Ты, чадо, не скорби

И не смущайся: будет то
Недолгим искушение...
Обитель не погибнет, нет,
А более возрастет...»
Предупрежденные с небес,
Все из обители ушли,
Притом святыни сберегли
От расхищения.

И предсказание сбылось:
Была обитель сожжена,
Но после бед построена
Вся заново, да так,
Что стала краше во сто крат.
Соборы златоглавые
Взор направляют к Господу
И славят! Лавра вся-

Сокровищница русичей
Культуры православия!
Здесь инок «Троицу» писал-
Чернец Андрей Рублев,
Его сам Сергей вдохновлял
Величием свершенного,
Заветы Сергия Андрей
В иконы воплощал,-

Его талантливой рукой
Расписан Троицкий Собор...
Культура русская берет
Свое начало здесь,-
Где эталоны чистоты,
И святости, и простоты,
Смиренья, мира и любви-
Культуры идеал!

Святая Лавра- это мы:
И трепет сердца нашего,
И ценности культурные,
Горение души;
И Праздник Троицына дня
С народными обрядами
И с песнями народными
О русском бытие!

Здесь главный наш музей икон,
Архитектуры, и шитья,
И ювелирных мастеров
Творенья на века;
Здесь певческая школа есть,
Здесь книжные сокровища
Духовной академии!
Величие Руси!

И стала Лавра поприщем
Событий исторических
И главною святынею
России всех времен,
И к раке преподобного
Цари спешили русские,
Князья, бояре и купцы,
Боголюбивый люд...

О, русский праведный народ!
О, Русская моя земля,
Святая Русь, горжусь тобой!
О, Радонеж, где жил
Угодник Божий и творил,
И Лавру Троицы воздвиг
Во основание твое,
Моя Святая Русь!

Все возвращается на круги своя

Уже минуло шесть веков...
На образ Сергия смотрю:
Да, велика Россия-Мать
В заступниках своих!
Святая сила ей дана,
И с этой силой жили мы,
И нужно жить! И дай-то Бог
России жить в веках!

Смотрю на образ. Вижу я
Щемящую до боли скорбь,
Печаль о русской всей земле
Столь обездоленной,
униженной, истерзанной
Набегами кровавыми
Захватчиков безжалостных.
И всматриваюсь вновь,

И чувствую, что в образе
Есть более глубокое,
Чем скорбь, - я ощущаю тот
Молитвенный подъем,
В который претворяется
Страдание заступника
И ясно, что печаль его
До Господа дошла

И там на небе обрела
Благословение Творца
Для грешной и страдальческой
России тех времен...
Смотрю на образ Сергия:
Вот сила та духовная,
Которая и создала
Подъем народных сил.

Духовный рост передают
Иконы, пред которыми
Молился о спасении
Страдающий народ
И поверял надежды им
И скорби все и радости,
Влагал и душу и мечты,
На помощь Бога звал!

Начался подлинный расцвет
В иконописном творчестве,
Произошел переворот
В иконе, где взамен
Упадка духа, робости
И ликов чисто греческих,
Церквей на греческий манер,
Российское пришло!

Воспряла Русская земля,
Сподобилась той высоты
Святого просвещения,
Какой не ведали
Иные страны христиан;
А следом вторгся русский быт,
И образы Святой Руси
Явились в образах.

Духовный облик Родины:
Лесов дремучих глубина,
Пустынных скал, пустынных вод,
Взывало все к любви;
Народный дух приобретал
Способность небывалую
К борьбе, к сопротивлению
Влиянья чуждых сил.

И радостью духовного
Рождения наполнились
Иконы, краски радуги
Соединились в них,
И в свете обновления
Сияло выражение:

«Аз с вами до скончания,

Аз с вами... во все дни...»

Да, зародился тот подъем
Средь величайших бед и слез
Народных...И сейчас мы вновь
Вступили в полосу
Страданий, бед и, как тогда,
Ребром вдруг ставится вопрос:
«России быть, иль может- нет ?»
И слышатся опять

На расстоянии веков
Молитвы всех святых Руси,
Иконы мироточат вновь,
И снова, как и встарь,
Стадами бродит по земле
Зверье, уже двуногое,
Слышны повсюду стоны жертв
Разбойников лихих.

Вот бесы Сергию тогда
В людском являлись облике;
Но разве мало в наши дни
Людей подобных им,
Твердящих каждому из нас:
«Уйди, уйди их этих мест,
Ужели не боишься ты,
Что с голода помрешь?»

Что ищешь ты в пустыне сей,
Где мерзость запустения,
Где звери и разбойники?»
И снова, как в те дни
Ордынского нашествия,
Несется вопль со всех сторон:
«Спасите, гибнет Родина!
Спасите, нашу Русь!»

Хотя сегодня говорят,
Что не было владычества
Татар и битвы не было,
Мол, никаких следов
Они нам не оставили
В словесности, в религии.
Но Пушкин, гений наш, давно
На это дал отпор,-

Писал он: «Как могло влиять
Кочующее племя их,
Не знавшее оседлости;
Но предки наши все
На языке своем родном
Молились Богу русскому,
И пестовали чад своих
На русском языке...»

Тогда Россию Сергей спас,
Собрав ее все княжества
Вкруг Троицкой обители;
А нынче рознь грозит
Порвать на части целое,
И вновь с иконы «Троицы»
Звучит Завет: «Да будете
Едины, как и Мы...»

И вновь живем надеждою:
Грядет освобождение
От наслоений золота
И копоти веков,
От пошлости, безвкусицы;
И верим в возрождение
Соборности святой, она—
Спасение Руси!

Пока не заслонят собой
Мир суетные облака,
И будет веять на Руси
Подвижничества Дух,
Дотоле будут не страшны
Напасти никакие ей,
И верно будут за нее
Святые все стоять.

Средь величайших из святых
И Сергей Радонежский, он—
Неиссякаемый родник
И духа русского
И праведных учеников;
И нарекли его давно
Заступником всея Руси
И покровителем!

И истина вовек гласит:
«Не радуйтесь яко вам
И духи повинуются,
А радуйтесь же
И яко ваши имена
Написаны на небесех...
Велик Господь в Своих святых!»
И славлю Господа!

1 февраля - 17 марта 2003 г

Из молитв Преподобному Сергию Радонежскому, чудотворцу:

«Священная главо, Преподобне отче, преблаженне Авво Сергие великий! Вся Богопросвященная Россия, твоими чудесы исполненная и милостями облагодетельствованная, исповедает тя быти своего покровителя и заступника...

Не забуди убогих своих до конца, но поминай нас во святых своих и благоприятных молитвах к Богу. Моли за ны, отче священный, за дети твоя духовныя, яко имея дерзновение к Небесному Царю, не премолчи за ны ко Господу и не презри нас, верою и любовью чтущих тя. Поминай нас, недостойных, у Престола Вседержителя..., идеже ты радостно по трудех и подвизех ныне почиваеши, прославляя со всеми святыми Бога, в Троице славимого, Отца, и Сына, и Святого Духа...

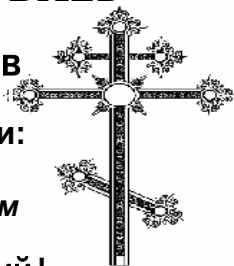
Священная главо, Преподобне Сергие, не престай моляся о нас ко Господу нашему Иисусу Христу. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.»

ПРЕПОДОБНЫЙ АНДРЕЙ РУБЛЕВ

1 часть.Сергий Радонежский и Рублев

«Дивны дела Твоя, Господи:
явил еси святых...»

Служба святым

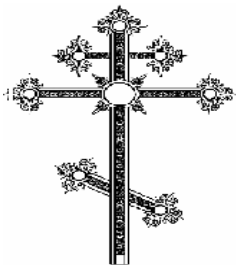
Андрей Рублев – наш русский гений!

Он жил в эпоху возрожденья
Великой веры в человека,
Освобождения Руси
От чужеземной тирании,
От низости и раболепства,
Освобождения от злого
Господства Золотой Орды;

В эпоху светлых идеалов
И беззаветного служенья
Отечеству, добру и миру
Во имя вечной красоты,
В эпоху летописей сводных,
Расцвета иконописанья
И средоточия культуры
В монастырях. А их число

Росло, и это захватило
Почти всю среднюю Россию
И перекинулось в Заволжье,
На Север... Вдохновлял людей
Сам Сергий Радонежский мудрый.
Как человек сердечный, добрый,
Он нравственную чистотой,
Младенческой простотой

Всех поражал. Его беседы
О мире, о любви, о дружбе
Воздействовали, отвращали
Князей от смертных для Руси
Междоусобий; он молитвой
Не ограничивался, – ездил
По необъятным русским землям,
И русских он благословил

На битву с Золотой Ордою,
И он предрек венеч победы,
И эта битва укрепила
Признание святости его.
Его воззренья на искусство,
Его моральные устои
Влияли явно благотворно
В те дни на жителей страны.

А на Рублева и, тем паче,
Как на художника, который
Путь инока начал в соборе,
Основанном святым отцом.
В лице Рублева появился
Достойный продолжатель дела,
Который красками стремился
Дух той эпохи передать.

И даже если не был Сергей
Прямым наставником Рублева,
Но мудрость, доброта, смирение
Святого Сергия была
Для юного Андрея школой
Самоотверженной работы
И нравственного воспитания.
А вдохновенно выражать

Идеи средствами искусства
Был дар от Бога дан Рублеву:
Художественных воплощений
Великих мыслей и трудов,
Рублев способен был наглядно
Гармонию себе представить
Меж замыслом и исполненьем.
И это был счастливый дар,

Что в зрелом возрасте развился
Всех боле в «Троице» чудесной,
Которую Собор Вселенский
Потом за эталон признал...
Всего в начале было слово
Во славу Господа в Трех Лицах
Монаха Сергиевой Лавры,
Художника-ученика.

2 часть. Ранние произведения Рублева

«Яко Луку от Апостолов, такожде
и тя от Церкви Российския
призва, избранниче Божий...»
Служба святому Андрею иконописцу

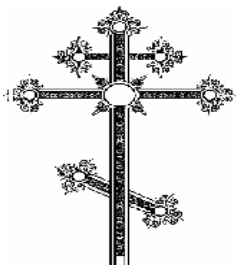

Возможно, в Лавре было трудно
Развить способности Андрею,
И перебрался он поближе
К Москве как к центру мастеров,
И выбрал местопребываньем
Тот монастырь у стен кремлевских,
Что был учеником основан
Святого Сергия – отцом

Андроником...Чернец послушный
Андрей тут был замечен сыном
Димитрия Донского, следом
В Кремле к работе привлечен...
Нет точных сведений сегодня,
Кто был наставником Рублева
И можно только догадаться,
Как гений сформирован был,

Какие мастера служили
Ему примером. Он с любовью
Взирал на древние иконы
И росписи соборных стен,
Расписанные мастерами
Из Древней Греции, а также
Их русскими учениками,
Соперниками по труду.

Рублев признал интуитивно
Античной классики величие,
Решил: вот мера совершенства,
(А он всегда стремился к ней),
И это было чем-то вроде
Прикосновения серафима
К устам пророка и раскрыло
Его глаза на бренный мир.

В лихом четырнадцатом веке
Жил на Руси чудесный мастер
Великий греческий художник
Мудрец, философ Феофан,
Он явно оказал влиянье
Вельми большое на Рублева,
Который впитывал приемы,
Но Греку редко подражал.

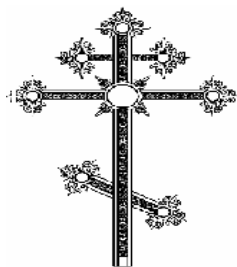
И принимает он участие
В создании иконостаса
Во Благовещенском соборе
Московского Кремля, – втроем:
Рублев и Прохор из Городца
Под руководством Феофана
Блеснули замыслом великим
И живописным мастерством.

И свежее, живое слово
Сказать Рублеву предстояло,
Сменяя темперамент греков
На наш покой и тишину
Задумчивую – это свойство
Исконно русское. И люди,
Изображенные Рублевым,
Участвуя во всех делах,

Погружены в себя; при этом,
Не внешнее интересует
Рублева в каждом человеке,
А состояние внутри:
И дух, и мысли все, и чувства;
Цвет у Рублева гармоничен,
И от икон его исходит
Свеченье чистое всегда.

Рублев писал под впечатленьем
От тех волнующих дней светлых,
Что ежегодно повторялись
По христианской всей Руси
Из поколенья в поколенья.
И ныне мы, спустя столетья,
Вновь возвращаемся к сюжетам,
К которым обращался он.

Вот «Благовещение»- икона
В начале праздничного ряда.
Архангел Гавриил в движеньи,
Живые крылья приподнял,
Подвижны складки на одежде;
Архангел о рождении Сына
Марии Деве возвещает
Благословляющей рукой

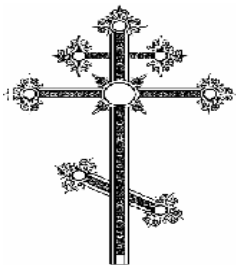

И смотрит на Марию взором
Глубоким, долгим. А Мария
Как будто бы его не видит
И размышляет о своем,
Покорно голову склоняя.
В руках ее нить пряжи алой.
Пронзает полотно луч света
С парящим голубем- то Дух,

Ниспосланный Марии Богом.
Воздушного пространства много,
Весь фон иконы золотистый -
Нас восхищают ровный свет
И чистое звучанье красок
Коричневых, зеленых, красных,
И нежных, и почти прозрачных,
Скользящих легкой желтизной.

А следом «Рождество Христово»-
Икону радости рисует.
На первом плане Мать Божия
На алом ложе, и хотя
Она находится в пещере,
Но ложе «вынесено» крупно,
Вразрез с фигурами другими,
И зритель видит все извне:

И гору, и сам вход в пещеру,
И ясли, где на мягком сене
Лежит спеленатый Младенец,
Над ним стоят осел, и вол,
И группа ангелов согбенных.
Вверху же, слева, волхвы скачут
За движущей звездой к месту
Рожденья Господа Христа.

Не по небесному пространству,
А по земному скачут волхвы, -
Деревья и кусты мы видим,
Разбросанные там и тут...,
Леса, всхолмления и горки,
С которых слышится в округе
Святое ангельское пенье.
И видим в правом мы углу

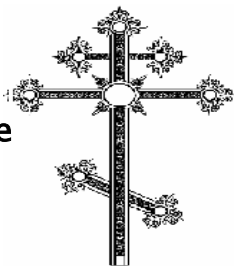
Трех ангелов в одеждах ярких,
Сияющих и разноцветных,
Все с покровенными руками
В знак преклоненья своего
Пред совершившимся, и первый
Беседует с другим об этом;
А третий, преклонившись долу,
Весть сообщает пастухам.

И радостную весть о Боге
Те слушают с большим вниманьем,
На посохи свои опершись, -
Им первым на земле дано
Узнать о Господа рожденьи
Здесь, в яслях, в граде Вифлееме.
Внизу иконы видим сцену:
Служанки, и одна из них

В купель льет воду из кувшина,
Другая держит на коленях
Младенца и его купает,
Он тянется ручонкой к ней.
Иосиф рядом, обрученный
С Марией, - он в недоуменьи,
Раздумывая о рожденьи
Дитя у девы. Чудеса!

А дальше «Сретение» было.
Сам праздник строгий, в песнопеньях
И торжество, и покаянье.
Вот Мать с Младенцем на руках
Степенно движется навстречу
Святому старцу Семиону,
Пророчица - за нею, следом -
Иосиф. И на торжество,

И на значительность обряда
Как бы указывает, вторит
Стена, немного изгибаясь,
Стена- преддверье храма, а
Навстречу Божьему Младенцу
В смиренном и большом поклоне
Протягивает руки ветхий
Служитель храма. Он сейчас

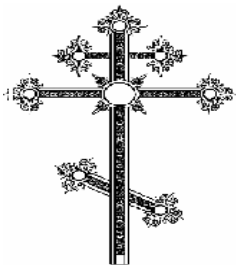

Приемлет на руки, (согласно
Обетований, данных Богу),
Свою же смерть и молвит: «Ныне
Бог отпускающе раба...»
На смену Ветхому Завету
Приходит мир с Заветом Новым,
Который только через жертву
Укорениться может здесь.

И ждет Младенца поруганье,
Позор и ужас крестной муки.
И благотворное смиренье
Рублев на лицах отразил,
Подернутых печали дымкой.
Мы видим: Богоматерь знает
Все о судьбе родного Сына,
И благороден взгляд Ее.

Ведь все, чему должно свершиться,
Нужно для всех людей, для мира.
И сдержанно, и очень емко
Рублев здесь это показал.
И безупречно цветное
Строение иконы этой.
И надо всматриваться глубже
И тайный смысл постигать.

И также радость навевает
«Крещение», где сам Предтеча
Склоняется над Иисусом,
А тот как будто отрешен,
Стоит спокойно и как будто
Почтения не замечает,
Покорности людей не видит.
Лишь ангел вдалеке один

Откинулся назад и очи
Возводит к небу, этим самым
Художник рамки раздвигает
Происходящего вокруг:
Мол, все свершается на свете
«Под небом вечности». В иконе
Осанки, жесты, взгляды, лица
Полны моральной чистоты...

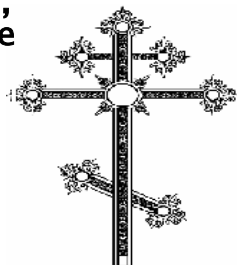
Тут создает Рублев икону
«Преображение», так вводит
Эффект сияния ассистом,
Что свет пронизывает все:
И горы, и тела, и небо.
На фоне красок золотистых
Особо светится одежда
Преображенного Христа.

И светлый силуэт Иисуса
В розетку вписан со звездой,
Сливается с ее краями:
Фигуры двух Пророков то,
Илья и Моисей, покорно
Пред Богом головы склоняют,
А у подножия вершины
Лежат Апостолы: лицо

Петра озарено особо,
Хотя он рук не воздевает,
А опирается на землю,
Как будто собираясь встать;
Апостол Иоанн схватился
за голову; а вот Иаков,
Как бы покаявшийся грешник,
Откинулся назад стремглав.

И всюду свет! Нет места тени.
В иконе этой гений кисти
Впервые в живописи русской
Событие трактует не
Как драматическую сцену,
А как Великий Божий Праздник,
Как торжество добра и света
И в небесах, и на земле!

Рублев писал иконы быстро.
Обычно сдержанный, спокойный,
С волнением приступил к иконе
О Воскрешеньи Лазаря.
Христа с его учениками
Он помещает в самом центре,
К учителю стоит чуть ближе,
Апостол Петр, и к груди

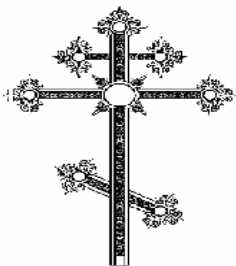

Он прижимает руку- это
Как жест познания, не столько
Воспринимает Петр чудо,
А сколько прозревает смысл
Происходящего. Задумчив,
Поддерживая подбородок,
Апостол Иоанн, он смотрит
Как будущий евангелист,

Который более подробно
В своем евангелия скажет
Об этом чуде в Вифании.
Посередине Иисус,
Творец, чьи темные одежды
К Нему вниманье привлекают,
Лицо Иисуса вдохновенно,
И здесь Он- главное лицо!

Благословляющей десницей
На Лазаря Он направляет
Энергию, что воскрешает
И ту, что заново творит-
Из тлена к жизни возвращает
Уже растлевшееся тело.
Апостолы иконы видят
Животворящий Божий свет.

И видим мы на сей иконе
Вход в погребальную пещеру,
Мария с Марфой припадают
Стремительно к стопам Христа,
Благодарят Творца; а рядом
Фигуры юношей согбенных,
Которые в порыве скором
Несут тяжелую плиту,

Отваленную от пещеры.
И Лазарь медленно, неловко
Идет наружу, пеленами
Обвитый по рукам, ногам...
И это все на фоне горок
Свящихся и золотистых,
И это теплое свеченье
Дух радости передает!

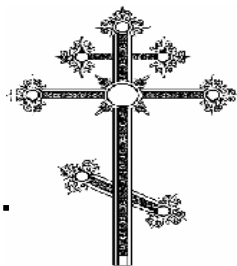
«Вход в Иерусалим». В иконе
Царит торжественность все та же
И праздничность, причем, фигура
Христа чуть вправо смещена
И этим выявлена близость
Христа с Апостолами; дети
Играют, сплошь свет золотистый...
Во всем гармония видна...

Всевышний едет «на ослиати»
В тот город, где довольно скоро
Его за радостною встречей
Ждет поругание и казнь.
Его торжественно встречают,
Одеждами путь постилая,
Ветвями пальмовыми дружно
Приветствует царя народ.

Но Он-то знает, что все это
Лишь заблужденье, – иудеи
Ждут от Него совсем иного,
Чего Он ради в мир пришел:
Они хотят увеселений
И фарисейского надмения,
Потом увидят, что ошиблись
И на распятие обрекут.

И нам передает икона
И настроенье легкой грусти,
И тихое свеченье красок,
Веселье и страданье, смерть,
И рядом их преодоление
И воскресение из мертвых,
И знак грядущего расцвета
Природы раннею весной...

Еще одно произведение-
«Владимирскую Богоматерь»-
Рисует молодой художник
И вносит новое, свое:
Все контуры закономерны,
Марии руки симметричны,
Она склоняется к Младенцу,
И он прижался сильно к ней.

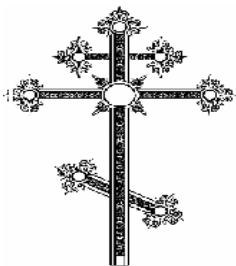

На ней наряд темно-вышневый,
Он в золотистой рубашонке,-
И нежность женщины, и ласку
Художник в красках передал.
Миниатюрные размеры
Иконы, легкость выполненья,
Черты лица Христа, Марии-
Все вызывает в нас восторг.

К числу произведений ранних
Неповторимого Рублева
Относятся миниатюры
И украшение страниц
Богатой рукописи ценной
«Евангелие Хитрово»,
По имени ее владельца
Так названной. Великий труд!

Заставки и инициалы,
А также все миниатюры
Восходят к иконописанью
Тех византийских образцов,
Что также были прототипом
Рыб, птиц, драконов несказанных
В «Евангелии Кошки» чудном,
Что Феофан Грек создавал.

Но у Рублева цвет нежнее,
А все зверушки грациозней,
И гибкости побольше в змеях,
И драматизма нет следа,
Все меньше выдумки, все меньше
И остроты характеристик,
Зато гармонии все больше
И жизненности, и тепла!

Особо блещет дарованьем
Андрей Рублев, изображая
Евангелистов. Иоанна

Представил средь скалистых гор,
В рублевском духе обращенном
Главою к небу – к гласу свыше,
А Прохор-ученик – в Писанье
Традиционно погружен.

Гармония фигур и фона
И закругленность по- рублевски
Всех контуров на мысль наводит,
Что это гений сотворил.
Матфей сидит, слегка склонившись,
В молитву словно погруженный.
Все тени так легки, воздушны,
Не нарушают чистоты.

Миниатюра «Ангел» – символ
Матфея – выполнена мудро:
Фигура юноши с крылами –
Блеск грации и красоты;
Фигура, замкнутая в круге,
Паря и широко шагая,
К исходной точке возвращаясь,
Дух вечности передает.

Одежда ангела в оттенках
Лилового и голубого
Фигуре придает воздушность
И легкость. Нежные тона
И светотеневая лепка
Усиливают впечатленье
Естественности, обаянья
И благородства лиц святых.

Живое мерное дыханье
Мы чувствуем в произведеньях –
В шедеврах юного Рублева
И жаль, что большинство работ
Тех лет утрачено навеки,
(Тогда лихое было время),
И многое, что уцелело,
Порою трудно распознать...

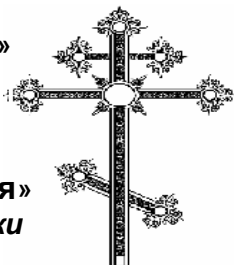
3 часть. ВЛАДИМИРСКИЕ РОСПИСИ

«Братие, бойтесь Суда Божия»

Слово о кончине мира

«Земля пресвещена будет
светом неизреченным,
исполнена радости и веселия»

Послание Василия Калики

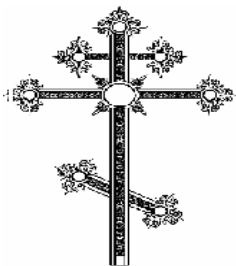

Тут сын Димитрия Донского
Украстить заново задумал
Собор Успенский обветшавший,
Что во Владимире стоял
Как памятник, напоминая
О временах былинной славы
И времени создання «Слова...»
И выбор на Рублева пал.

И вместе с Даниилом Черным,
Иконописцем преподобным,
Участвовал Рублев в созданы
Чудесных фресок; и друзья
С любовью, ради высшей цели,
Своим «я» жертвуя, творили,
Но одаренностью своею
Рублев других превосходил.

На сводах, на столбах, на стенах
Всех западных частей собора
Изобразить им предстояло
Картины «Страшного суда».
Для современников Рублева
Суд Страшный – цепь людских мучений,
Гнев судей и поток возмездий
Всем грешникам за их грехи, –

Канву подобных представлений
Изображали византийцы...
Но в росписях Рублева видим
В глазах людей не столько страх
Грядущих наказаний, сколько
Надежды свет на Божью милость
И на прощение, на веру,
Что вечное блаженство есть.

Недаром даже и отшельник
С косматой бородою словно
Обрел младенческое явно
Простосердечие, ему
Неведом страх душевной боли,
Что есть на фресках Феофана.
Рублев же верит в снисхожденье
Творца ко слабостям людским.

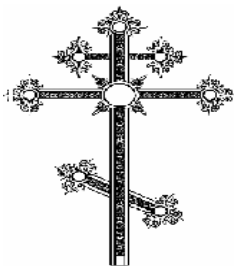
Вот на вершине свода нефа,
Как Солнце яркое в зените,
Мы видим образ, (то «Спас в силах»),
Как бы висящий в небесах, –
Так Вседержителя впервые
Рублев рисует не на плоской
Стене отвесной, а на своде,
И в круглом ореоле Бог.

А вот у оснований свода
Апостолов сидящих группы,
И ангелы парят за ними,
И эти группы с двух сторон
В мольбе, и словно обрамляют
Фигуры Пресвятой Марии,
Крестителя, Адама, Евы,
Склонившихся перед судьей

И умоляющих Иисуса
О милости великой к грешным.
Вот ангелы зовут воскресших
На Суд, причем, один из них
На землю будто бы слетает,
В нем чувствуется возбужденье,
Трубит, трубу вниз обращая,
Где преисподняя, Тартар.

Другой же ангел поднимает
Свою трубу высоко к небу,
Готов взлететь к вершинам арки,
А там – прямой дорогой в Рай.
Над ними в чудном медальоне
«В руце Господней» видим души
Всех праведных, и это символ
Блаженства праведных людей...

А слева, справа, чуть пониже,
Изображенья двух Пророков.
Давид- псалмопевец со свитком
В руке, тревожен взгляд его,
На свитке речь Пророка к людям,
От чистой правды отступившим
И говорившим ложь; суровы
Слова Давида и горьки,

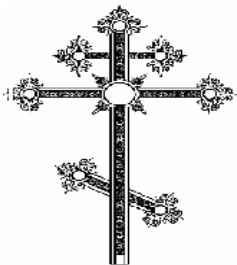
Но смотрит он с укором мягким,
Ведь Суд не наступил, есть время
Еще исправиться, стать лучше...

А вот Пророк Исайя. Жаль,
Что фреска плохо сохранилась,
Но сохранилось обращенье
К тем, чье окаменело сердце
И чьи ослепли очи вдруг...

Рублев все фрески размещает
На стенах, на столбах, на арках,
Которые, вздымаясь кверху,
Влекут фигуры за собой,
Им помогая распрямиться;
Фигуры по земле ступают
И будто бы парят в пространстве,
Как звуки хора вверх стремясь.

И тем Рублев уничтожает
Традиционность византийцев,
Располагающих картины
На тему «Страшного суда»
По иерархии на стенах.
А «Страшный суд» Рублева- цикл,
Рисующий путь человека
И состояния его

При восхожденье от земного
К небесному, при этом зритель,
На сонмы праведников глядя,
Ничуть не чувствует себя
Отверженным. Куда девалась
Суровость, сдержанность и гордость
И отрешенность от земного
Всех старцев Феофана? Где?

Апостол Петр у Рублева-
Весь и приветливость, и ласка;
В нем выражение покоя
И совершенства, и добра;
Лицо он обращает к людям-
Идущим вслед он указывает
Путь к истине, и он уверен:
Его услышат и поймут.

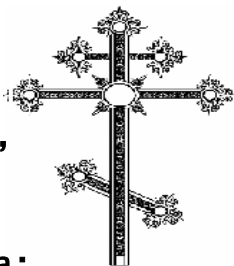
И словно окрыленный Павел
С протянутой вперед рукою,
В ней развевающийся свиток
С призывом следовать за ним.
И группы праведников, словно
Вверх по ступеням поднимаясь,
Все движутся вперед, при этом
Они идут благодаря

Не столько собственным усилиям,
А сколько потому, что всех их
Влечет неудержимо сила
Духовная, и потому
Они так держатся прекрасно
В голубизне чудесной фрески,
И много чувства в них живого,
Волнений разных и тревог,

Мольбы, надежды, ожиданий,
У них порывисты движенья,
И взгляды их красноречивы
И целомудрия полны.
Все праведники, также жены
Уже приобщены к блаженству
И с радостью они взирают
Туда, где высится Престол.

В двух женщинах особо схвачен
Тип женщины великорусской-
Эмблема неразлучной дружбы
И единенья двух сердец,
Какую знали и хранили
Рублев и Даниил; во фреске
Очерчены одной дугою
Уборы этих женщин двух...

Так, нарушая все каноны,
Бросая вызов разным догмам,
Художник утверждает право
На дар, творящий лишь добро,
Ведь «Страшный суд» Рублева- праздник!
Не скорбь, а радость в этих фресках,
Не страх Суда - освобожденье
От зла; не огонь, а Солнце, свет!

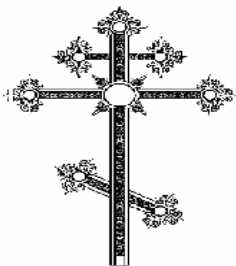

Так вырос зрелый стиль Рублева:
Изящество пропорций, гибкость;
И соразмерность всех движений
Достигла высших степеней.
Сам он гармонией охвачен,
Спокойствием и благородством,
И, «Страшный суд» изображая,
Он к главной теме подошел.

Художнику не доставало
Связующего стержня, чтобы
И внешний облик персонажей,
И утонченность добрых чувств
Наполнились глубоким смыслом,
Чего добился он в иконах,
Которым фрески уступают
По яркости и чистоте.

Вот создает великий мастер
Иконостас огромный там же
И с той же темой, что на фресках,
Но по-иному все звучит.
Рублевский «Страшный суд» - живое
Движение толпы и тонкость
Чувств, и свободный распорядок
Фигур - истории венец.

В иконостасе - чувства, страсти
Немеют, побеждает нечто
Непреходящее, и время
Остановилось будто там;
Над чувствами преобладает
Торжественность обряда, краски,
Порой тяжелые, согласно
Канону росписи икон.

И в большей степени, чем в фресках,
Он к помощи своей дружины
Неоднократно прибегает,
Когда иконы создает;
Тем объясняется неровность,
Неравноценность исполнений,
К тому же плохо сохранились
Иконы, чтобы можно в них

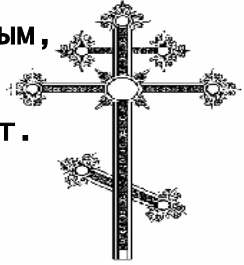
Сегодня точно обнаружить
Величие работ Рублева,
Но к счастью Спас Звенигородский
Нам представление дает
О зрелом мастерстве Андрея.
Вот Спас приветливо взирает
Своим лицом благообразным,
И это светлый взгляд на мир.

Рублев не только состязался
Здесь в мастерстве с великим Греком,
Но даже противопоставил
Он Феофану новый путь.
Вот византийский Пантократор
Сидит на троне, грозным взглядом,
Нахмуренным, не допускает
Приблизиться к себе людей

И держит их на расстояньи...
А мы же пред рублевским Спасом
Лицом к лицу стоим, взираем
И близость чувствуем к Нему.
Фигура Спаса в повороте,
И между тем лицо Иисуса
И, в частности, глаза, нос, губы
Направлены в анфас на нас.

Спас дышит силой и покоем.
Соотношеньем разворота
Лица и шеи Иисуса
Художник говорит, что есть
В иконе действенная сила,
И вместе с тем пред нами как бы
Стоит навеки лик застывший-
Как бы «Нерукотворный Спас»!

Еще икона сохранилась-
Апостол Павел, величавый
Мудрец, с высоким лбом открытым,
Стоит, в раздумье погружен,
Пред Богом голову склоняя.
Здесь сдержанность преобладает.
Мы видим мягкое течение
Широкодужных контуров.

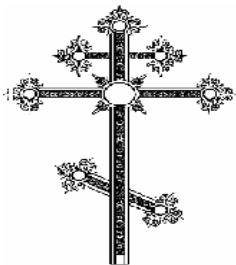

А вот русоволосый ангел-
Архангел Михаил кудрявый,
Стоит он в розовом хитоне
И в светло-голубом плаще,
И обаяния в нем столько-
Обрел он будто здесь блаженство,
И к миру «горнему» стремленье
Уже неведомо ему.

В Звенигородском чине ярко
И вспыхнуло, и засияло
Все дарование Рублева
Как колориста, всюду есть
И светотеневая лепка,
И чистое звучанье красок,-
Гармония голубоватых
И нежно-розовых тонов.

Еще особенность творений-
Каллиграфичность,- формы мягко,
Но и отчетливо довольно
Пролеплены. Стоим вблизи
И видим плавный росчерк кисти,
Безукоризненную точность,
Рублева узнаем, любуясь
Приемами его письма...

Шел век пятнадцатый, точнее,
Девятый год его. Работа
Была в разгаре у Рублева,
И вдруг в начале декабря
Беда над Русью разразилась:
Хан Адыгей полки направил
На наши города и села,
На наши русские поля.

Хан неожиданно нагрянул
И подошел к Москве вплотную,
И князю русскому без войска
Пришлось спасаться в Костроме.
Хан за Москву взял крупный выкуп:
Три тысячи рублей; а земли
В округе разорил, сжег села,
И двинулся назад в Орду.

Прошло два года, и татары
Теперь напали на Владимир
И ворвались в собор Успенский,
И стали грабить и делить
Все ценности его- сосуды
Серебряные, золотые.
А перед тем была жестокой
Расправа с местным ключарем

Патриkiem, не пожелавшим
Церковную казну им выдать;
Татары жарили героя
«На огненной сковороде»,
Под ногти забивали щепы,
И так замучили до смерти.
Андрей Рублев наш чудом спасся.
В стране нагрянул голод, мор...

Воссоздавая цепь событий,
Нельзя тому не удивляться,
Что вдохновенное искусство
Рублева родилось тогда,
Когда так много было горя,
Жестокости и зла, при этом
Жило искусство как потребность
И выстоять, и победить.

Вокруг- царящий беспорядок,
Мучительный разлад, насилие,
Бесчеловечность... В это время,
Когда отхлынула гроза,
Нужду испытывала в мире
Вся русская земля в те годы,
Искала нравственной опоры,
Которую и нес Рублев!

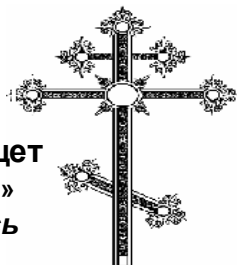
4 часть « Т Р О И Ц А »

«Божие видение-
Божественное чудо»

Четии-Минеи

«Понеже дух мой трепещет
от чудного сего зренья»

Никоновская летопись

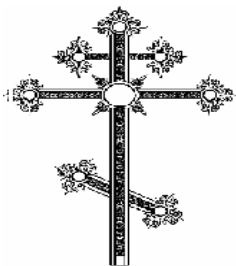

Хан Адыгей, глумясь над Русью,
Дотла сжег Троицкую Лавру.
Ушли татары, и тут Никон-
Преемник Сергия решил
Восстановить и вновь украсить
Святое место. Торопливо
На месте церкви деревянной
Храм белокаменный воздвиг.

И вместе с Даниилом Черным
Призвали в монастырь Рублева
Для росписи стен, для создання
Иконостаса. В тот же миг
Рублев охотно согласился
Вернуться к тем местам, где юность
Прошла, где ценностью духовной
Обогатился он тогда.

И основателю сей Лавры
Андрей решил ответить данью-
Для нового иконостаса
Икону «Троица» создать.
Хотя и до него бывало
И на Руси, и в Византии
Иконы Троицы писали,
Изображая Бога так, -

Прочтя библейское сказанье
О том, как к старцу Аврааму
Явились три крылатых мужа,
Рожденье сына предрекли, -
На тех иконах средний ангел
Преобладал, как Сам Всевышний,
Но все ж духовного единства
Не видно на иконах тех...

А вот Рублев того добился,
Что никому не удавалось—
Единство выразить в искусстве,
Хоть средний ангел у него
И возвышается, при этом
Он не господствует над ними,
Равны все трое по размерам,
Все вместе составляют круг.

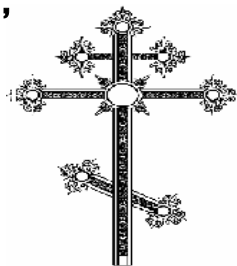
Склонившиеся друг ко другу
Как бы за трапезою дружной,
Роднящиеся с человеком,
Фигуры мудрости полны;
Здесь тот момент увековечен,
Когда одно из лиц готово
Для человеческого рода
Себя же в жертву принести.

И допускают разночтенья
Фигуры «Троицы» Рублева:
Так ангел слева с ликом строгим
Сам Вседержитель— Бог— Отец;
А средний голову склонивший
К Отцу, опущенной рукою
Покорность Сына выражает,
В устах Его сокрыта скорбь,

А чаша перед ним— та чаша
Напоминает нам о жертве,
В которую там, на Голгофе,
За нас Он принесет себя;
А третий ангел самый стройный—
Святой свидетель диалога
Двух остальных, главой склоняясь,
Согласье выражает Дух...

И главное, что вдохновляло,
Рублева, нас что поражает—
Их нераздельное единство:
Одно как будто существо
Среди зеркальных отражений,
Они похожи друг на друга,
Обрамлены незримым кругом—
Вот символ мира и любви.

И сводит все Рублев в иконе
Не только к богословской теме,
А образ столь традиционный
Идеей наполняет он—
Идеей времени, и в этом
Вся человеческая сущность
И смысл рублевского шедевра...
Доподлинно известно нам,

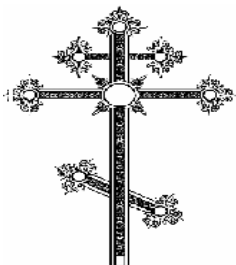

Что Сергей Радонежский мудрый
В честь Троицы собор построил,
Призвал людей соединенных,
Жить мирно, побеждая страх
Столь ненавистной розни распрей;
Учил князей объединяться,
Чтоб с помощью усилий дружных
Смогли бы одолеть врага...

И величайший мастер кисти
С шедевром этим выступает,
Не как прекрасный иллюстратор
Догматов церкви, а своей
Он силою воображений
Шел к пониманию призыванья
Людей, страны и мира в целом,
Шел к пониманью вечных тайн.

Рублев стал первым живописцем,
Кто утверждать стал, что икона—
Произведение искусства,
И это новый был подход.
И вместе с тем, любуясь ею,
Мы чрез иконы созерцанье
Возносимся над миром грешным
И видим ангелов полет.

Не выходя за грань искусства,
Рублев преодолеть стремился
Весь дуализм средневековых
Мышлений о добре и зле;
Прозрел пути преодоленья
И дисгармонии, и розни,
И подчиненья. В сей иконе
Спасенья формулу нашел,

Способную посредством красок
Внушить уверенность в реальность
Троичного миропорядка
И этим гениален он!
Подчеркивает гениальность
В иконе «круговая тема»,
Ведь он объемлет все фигуры
И замыкает в круге их.

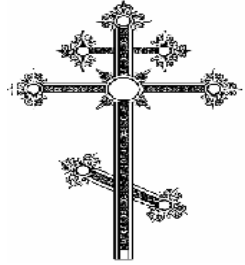
Круг служит точным выраженьем
Единства и покоя; этот
Традиционный символ неба,
И Солнца, символ божества
Воздействует так, как незримо
Возвышенное совершенство,
И между тем в пределах круга
Скользящее движение есть.

Вот средний ангел нарушает
Симметрию вверху иконы:
Он голову склоняет вправо
И вместе с тем выводит все
Из жесткого оцепененья,
И заставляет изгибаться
Предметы и фигуры мягко,
Эффект движения внося.

И исключительную чуткость
Рублев в иконе проявляет
К строению и форме тела,
Используя закон, что часть
Подобна целому. Куда бы
Не бросили мы взгляд пытливый
Находим всюду отголоски
Заглавной темы круговой.

Вот грустно дерево поникло
Над средним ангелом, и так же
Склоняется так мягко горка
Над третьим; и, наоборот,
Над первым ангелом восходят
Палаты ровные до неба,
И это служит утвержденьем
Архитектоники всего.

Ах, невозможно исчерпать здесь
То изобилие значений,
Которое вложил художник
В икону «Троица», она
Как бриллиант работы чудной
С отливом миллионов граней.
Одно из ярких проявлений
Гармонии, согласий форм—

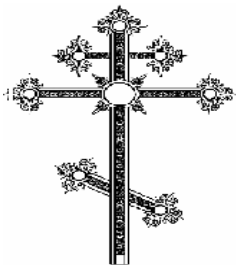

Во-первых, очертанья чаши
В большом масштабе у подножья
Стола, а во-вторых, в пространстве
Меж ангелов двух боковых
Мы, приглядевшись, замечаем,
Что композиция похожа
На вогнутую чашу или
На полушарие одно.

И умножает восхищенье
Палитра лучезарных красок.
Вот с помощью ляпис-лазури,
Что драгоценней красок во всех,
Наш гений в самый центр иконы
Пятно бросает – ярко-синий
Плащ ангела, что глаз чарует,
Как драгоценный самоцвет,

И придает иконе радость.
Коль Грек бы этот цвет увидел,
Признал себя бы побежденным
Не только высшим мастерством,
Но прямодушием Рублева,
Ведь утверждать такой цвет чистый
Мог человек лишь с чистым сердцем,
Смотрящий бодро на всю жизнь!

Рублев же не остановился
На утвержденьи одного лишь
Наипрекраснейшего цвета,
Стремился он всегда создать
И звонкое, и цветное
Богатое созвучье красок,
И рядом с синим положил он
Темно-вишневое пятно—

Свисающий рукав, и вносит
Он цветовой контраст в фигуры,
И облик ангела мы видим
Столь энергичным, волевым;
А справа ангел в розоватом
Плаще, который прикрывает
Его хитон голубоватый;
А слева ангел во плаще

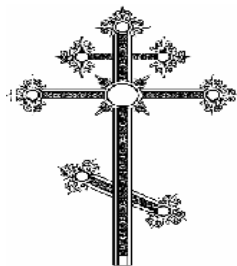
Зеленом и в хитоне синем.
Преобладающее явно
Оттенки синего имеют,
Уравновешивают их
Цвет звонкий золотистый крыльев,
Седалищ ангелов, а также
Цвет теплый всей доски иконы.
Во всем гармония звучит.

Шедевр рассматривая в целом,
Мы признаем, что есть в иконе
Невыразимое словами,
Непостижимое уму
Очарование святое,
И независимо от знаний,
И сведений, и наблюдений,
Оно охватывает нас,

Когда стоим мы перед нею
И красоту ее вбираем
В себя легко, самозабвенно,
Ведь чудотворная она,
Сияет полным совершенством,
Своим высоким откровеньем—
Она свет Божий излучает,
А, значит, прогонят тьму!

Она была в иконостасе
В священном Троицком соборе,
И Иоанн Предтеча рядом
Стоял с поклоном рядом с ней.
Апостол Павел вслед— икона
Работы гения Рублева.
Апостол— сильный, напряженный,
В темно— малиновом плаще,

На рукаве и на колене
Положены чудесно блики,
В руках сжимает Павел книгу,
Расставил ноги широко.
Рублева поздняя работа
И можно утверждать: художник
И в старости сил не утратил,
Энергии и мастерства.

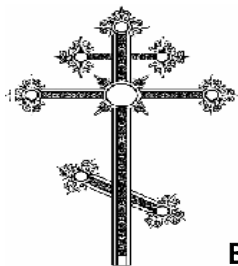
Дожив до старости глубокой,
Рублев покинул мир наш тленный,
И после смерти он явился
Во сне собрату своему
И звал последовать на небо,
Где царство вечного блаженства;
Андрея облик был и светел,
И радостен среди цветов...

И к лику он святых причислен,
Преставившись в день Богословца.
Святые мощи почивают
В том самом же монастыре
Андроникове, где впервые
К работе приступил наш мастер,
Где фрески создавал наш гений
В последний год здесь на земле...

Спустя почти что шесть столетий,
В монастыре музей открыли,
Где древнерусское искусство
Представлено во всей красе;
И памятник стоит Рублеву:
В раздумье он, в руках Андрея
Иконные большие доски,
Он опирается на них.

Из глубины России древней,
Как свет звезды далекой, яркой,
До нас дошел тот свет рублевской
Гармонии и чистоты,
И превратился бронзой в вечность.
«Мечтой о лучшем Человеке»-
Назвал творения Рублева
Наш академик Лихачев.

часть 5 Историческое значение Рублева

«Национальные идеалы русского народа полнее всего выражены в творениях двух его гениев-
Андрея Рублева и Александра Пушкина»
Академик Д.С.Лихачев

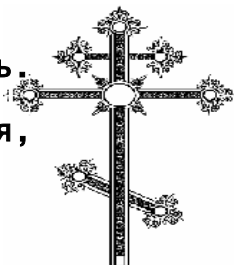
Вершину живописи русской
Икона «Троица» венчает,
Где мудро решена задача
Гармонизации цветов;
В Трех Лицах выразил так ярко
Творца наш гений, обладая
Не только опытом духовным,
Но и огромным мастерством!

Ему была открыта правда
И представление о судьбах
Людей, о каждом человеке,
Его добре и красоте.
В искусстве он касался мира
Небесного и твердо верил,
Что по ступеням совершенства
Дорога к Богу пролежит,

К небесной чистоте. Надеждой
Его переполняло это.
Земными образами чудно
Он мир небесный населял,
И красоту мирскую видел,
Считал подобьем благодати,
И отблеск света неземного
В земном искал и находил.

И неожиданностью было
В его искусстве обнаружить
Еще достоинство, что каждый
Предмет имеет свой подтекст-
Не аллегория, а символ,
Который менее отчетлив,
Зато ведет вниманье наше
Он к самой сущности вещей.

И это придает искусству
Рублева глубину большую.
Круг у Рублева это Солнце,
Единство, вечность, Рай, любовь.
У каждой краски есть значение:
У белой – свет, у красной – пламя,
А у зеленой – юность...; в каждом
Мазке у краски роль своя...

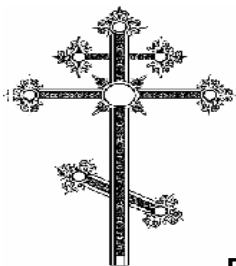

И знал он, что на все земное
Свет падает Небесный с неба...,
Что есть покой и есть движенье,
К другим влеченье и к себе.
Придал он иконописанью
Глубокий философский смысл,
Ведь у него предмет имеет
Иносказание еще:

Гора – возвышенность для духа,
А трапеза – престол, а крылья –
Паренье в небе, смертной чашей
Считал он чашу на столе...
Он не стремился к точным рамкам
Воссоздания предмета,
Он ограничивался часто
Метафорами, вместе с тем

Не фантазировал. Во взгляде
На мир Рублева было много
Любви, отзывчивости, ласки.
Возвышенное он любил!
Пюют все краски у Рублева,
И на невидимое нечто
Они глаза нам открывают
И этим так влекут к себе,

Как выражение чего-то
Возвышенного много боле,
Чем сами – это обещанье
Блаженства райского! При том
Не замечал он царства мрака,
Оно его не занимало,
И отличается он этим
От всех художников тех лет.

Писал когда-то гений Пушкин:
«Гордиться славой предков наших
Не только можно, но и должно!»
И в этом смысле был Рублев
Одним из избранных народом.
Неугасающий светильник,
Он наша гордость, наша слава
И вечно современен он!

Раскрыл глаза он русским людям
На красоту душевных качеств,
В развитии культуры русской
Его искусство- шаг вперед-
Производило в человеке
И внутреннюю перемену,
И вызывало потрясенье,
И ныне нам оно нужно

Как никогда, когда Россию
Пытаются рассечь на части,
(А разделенье государства
Пророчит смерть любой стране),
Когда все низменные чувства
Себя безбожно возвышают,
Когда умы большие жаждут
Единства, мира и любви.

Искусство гения Рублева,
Чистосердечье сохраняя,
Способное растрогать сердце,
Нам освещает путь к добру
И выстоять нам помогает,
К объединенью призывает
И вдохновляет нас на подвиг
Во имя Родины своей!

P. S...

Писать о гении непросто,
Тем боле о святом Рублеве.
И славлю Господа в Трех Лицах,
Что вразумил меня на труд;
Молюсь Андрею, сознавая,
Что он святой, а я-то грешник...;
На Божью милость уповаю,

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Первая часть	
Сын радости.....	4
Вторая часть	
Юный постриженник	8
Третья часть	
Смиренный игумен.....	14
Четвертая часть	
Смиренный чудотворец.....	18
Пятая часть	
Внезапная буря.....	25
Шестая часть	
Друг святителей.....	27
Седьмая часть	
Пророческое видение.	
Умиротворитель князей.....	28
Восьмая часть	
Печальник Русской земли.....	31
Девятая часть	
Благодатный старец.....	39
Десятая часть	
А теперь иду к Пославшему меня.....	44
Одиннадцатая часть	
Все возвращается на круги своя.....	48
Из молитв преподобному Сергию Радонежскому, чудотворцу.....	52

ПРЕПОДОБНЫЙ АНДРЕЙ РУБЛЕВ

1часть.Сергий Радонежский и Андрей Рублев	53
2часть.Ранние произведения Рублева...	55
3часть.Владимирские росписи	65
4часть.«Троица»	73
5часть.Историческое значение Рублева..	80

ВИКТОР ЕГОРОВИЧ
ЛИПЧАНСКИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
СЕРГИЙ
РАДОНЕЖСКИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
АНДРЕЙ
РУБЛЕВ

Редактор В.Е. Липчанский
Корректор В.И. Воскобойникова

Сдано в набор 18.07.06
Подписано к печати 21.09.06
Формат 90x120 1/16
Гарнитура «Lusida Console»
Печать офсетная. тираж 300 экз.
Отпечатано в издательстве «Наука»
Заказ N

К стр.7. М.Нестеров. Видение отроку Варфоломею.

**К стр.41. В.Маковский. Явление Богоматери и Апостолов
преподобному Сергию Радонежскому**

